

Из осторожности Ши Фэн выбрал тот же треножник, в который залез Достопочтенный Омывающий Меч, и обнаружил, что этот первый владыка Демонов уже удобно устроился внутри, глядя на небо, и достал горсть грецких орехов, спрашивая:

— Друг, хочешь попробовать?

Чэнь Хэ решительно покачал головой.

Вскоре действительно послышались голоса, а затем заиграла церемониальная музыка.

Девять Треножников — это национальное достояние, и император часто приходит сюда для поклонения.

Но никто не мог догадаться, что внутри треножников прячутся люди. Было бы удивительно, если бы император поклонился им.

— Вы, вы! Встаньте на крышу и посмотрите, нет ли внутри треножников убийц!

— Нет, нужно добавить маскировку. — Достопочтенный Омывающий Меч тихо пробормотал.

Он достал Жемчужину миража, убрал Истинную Воду Четырёх Морей, обёрнутую вокруг жемчужины, и в мгновение ока лёгкий туман рассеялся.

— Ты? — Ши Фэн почувствовал, что это было слишком явно.

— Ничего, это для запутывания. — Достопочтенный Омывающий Меч улыбнулся. — Вдруг кто-то поднимется на крышу, чтобы проверить, нет ли внутри треножников убийц? А вдруг этот человек и есть заговорщик?

Если бы Ши Фэн не понял, что Достопочтенный Омывающий Меч просто придумывает оправдания, он бы зря прожил триста лет.

— Чушь, ты думаешь, я не знаю светских дел? Это Императорский храм предков, кто посмеет встать на крышу храма?

Ши Фэн не успел закончить, как почувствовал, что его рука ослабла. Он тут же опустил взгляд и увидел, что в глазах Чэнь Хэ было замешательство.

Белый туман, созданный Жемчужиной миража, устремился к Чэнь Хэ.

— Чэнь Хэ, Чэнь Хэ!

Увидев, что младший брат словно потерял рассудок, Ши Фэн холодно посмотрел на Достопочтенного Омывающего Меч:

— Что ты сделал?

— Ах! Я забыл, что у этого друга есть Десятитысячелетняя Жемчужина миража. — Достопочтенный Омывающий Меч с сожалением сказал. — Жемчужина в моих руках тоже десятитысячелетняя, и её притянула аура собрата!

— Я хочу услышать правду. — Ши Фэн был бесстрастен.

Достопочтенный Омывающий Меч слегка кашлянул:

— Друг Ши Фэн, твой младший брат погружён в любовное бедствие, и Дыхание миража поможет ему увидеть свои истинные желания.

Ши Фэн вздрогнул:

— Что ты имеешь в виду?

Достопочтенный Омывающий Меч усмехнулся:

— Друг Ши Фэн, ты думаешь, что такое Дыхание миража? Демоны-моллюски Южного моря извергают Дыхание миража, создавая тысячи величественных пейзажей, чтобы сбить корабли с пути и утопить их. Они делают это, чтобы построить гнездо и защититься от помех, а красивые пейзажи привлекают внимание собратьев для ухода.

Ши Фэн резко встал.

А белый туман вокруг Чэнь Хэ уже превратился в чёткие образы.

Ши Фэн, держащий чётки и идущий по воде, Ши Фэн, сидящий и глядящий клубок, Ши Фэн, расчёсывающий волосы Чэнь Хэ во дворе — всё это были образы, которые он никогда не показывал. Единственное, что было не так — это любовь, которую Ши Фэн никогда не выказывал. Он смотрел на Чэнь Хэ не как на младшего брата, а как на возлюбленного.

— Этот друг проглотил Жемчужину миража, и она стала частью его тела, а эта жемчужина! Случайно оказалась той, что ты забрал у меня, и они созданы Дыханием миража разных полов демонов-моллюсков.

Достопочтенный Омывающий Меч улыбался, как лиса, только что украдкой съевшая курицу:

— Поэтому, встретившись, Дыхание миража инстинктивно начало угождать твоему младшему брату, создавая образы, которые он больше всего желает!

Дым окутал всё, звуки церемониальной музыки раздалась.

Перед облачными ступенями Девяти Треножников в Императорском храме предков царил торжественная атмосфера. Члены императорской семьи в парадных одеждах и чиновники с подношениями сегодня смотрели немного рассеянно.

Кстати, этот дым... не слишком ли густой?

Конечно, благовония, используемые для поклонения в Императорском храме предков, были самого высокого качества, и белый дым был ароматным и не раздражал.

Тонкие палочки сандалового дерева были вставлены в позолоченные курильницы, выстроенные в ряд, дым окутал всё, и император, держа молитвенник, через бисерные занавеси громко читал.

Но, читая, он тоже почувствовал что-то неладное.

Бросив несколько взглядов на густой туман, он не закончил молитву, бросил текст в курильницу и поспешно развернулся.

— Позовите врачей!

Все замерли, лица побледнели, и они тоже бросились бежать.

— Погасите благовония, проверьте всё! — Командир гвардии был бледен.

Эти люди, которые целыми днями крутились на вершине власти, могли подумать о чём угодно. Увеличение дыма могло вызвать удивление у простых людей, но император сразу подумал о том, не было ли что-то не так с благовониями.

Один смелый родственник императора, прикрыв рот и нос одеждой, оглянулся и, отойдя на некоторое расстояние, заметил что-то.

— Ва, Ваше Величество!

Император был крайне недоволен, нахмурившись и бросив взгляд.

Родственник с волнением указывал на что-то.

Они как раз подошли к воротам центрального зала, в нескольких десятках метров от облачных ступеней Девяти Треножников, и теперь могли видеть их целиком. В густом дыму появилось странное зрелище.

Смутные очертания деревьев, извилистый ручей.

Масштаб был огромен, этот пейзаж почти затмил задний зал.

— Это, это, предки явили знак! Небесное предзнаменование!

Кто-то тихо воскликнул, император застыл в оцепенении, только один чиновник из провинции Ячжоу сглотнул, хотел сказать, что это за знамение, похожее на морской мираж?

Ячжоу близко к морю, это глухое место, и, стоя на горе, можно часто увидеть странные явления в небе над морем. Иногда это дворцы и города, иногда — горы и реки. Люди, живущие за счёт моря, избегают их, но каждый год множество искателей приключений отправляются в море в поисках этого легендарного города призраков.

Это не знамение, а, может быть, какая-то нечисть?

Но еду можно есть как угодно, а слова нельзя произносить как попало, особенно здесь, в Императорском храме предков. Даже если это действительно нечисть, сказать это — значит подписать себе смертный приговор. Этот мелкий чиновник из Министерства церемоний покраснел до корней волос.

— Небесное знамение! Мастер Юаньку, посмотрите для меня. — Император тоже был взволнован.

В мире смертных всё необычное, если выглядит красиво, называется благоприятным знаком.

Пшеница с дополнительным колосом — благословенный урожай, олень с белой шкурой и красными глазами — священный олень.

Мастер Юаньку, сопровождавший император в Императорский храм предков, был из Великого храма Баого, и сейчас его лицо было полным страдания. Этот Дыхание миража явно был чьей-то забавой!

Достопочтенный Омывающий Меч мог играть, но он не мог клеветать.

Они могли ссориться в столице целое столетие, только потому что этот Владыка Демонов строго соблюдал правила мира совершенствующихся — независимо от того, входил он в мир или уходил, совершенствующиеся на этапе Великого Единения не могли легко действовать. Если это были крупные школы или могущественные силы демонов, это ограничение даже распространялось на этап преобразования духа. Их врагами были только совершенствующиеся того же уровня.

Обычные ссоры были для Достопочтенного Омывающего Меча развлечением, но если бы он разозлился, то мог бы просто упасть замертво, обвинив Великий храм Баого в убийстве национального советника, и они бы оказались в затруднительном положении, занимаясь мирскими делами.

Мастер Юаньку был в затруднении, когда люди из Академии Байшань поспешили сказать:

— Ваше Величество, туман, создающий пейзаж, это благоприятный знак.

— Хм. — Император удовлетворённо кивнул.

Люди из Академии Байшань с презрением посмотрели на Мастера Юаньку:

Что за дела, вы должны были быть теми, кто говорит такие лживые слова, мы же готовимся стать великими учёными, мы — чиновники, учёные! Мы идём другим путём, если говорить слишком много мистического, нас обвинят в лести императору!

Мастер Юаньку сердито посмотрел:

Монахи не лгут!

Люди из Академии Байшань:

Да бросьте, сколько раз мы уже обманывали императора?

Мастер Юаньку фыркнул:

Когда сталкиваемся с тем, что трудно сказать, мы просто опускаем глаза и читаем «Амитофо», а слова говорят вы и демоны.

Люди из Академии Байшань:

... Проклятые монахи!

Всё это шум, беспокойство и радость не в счёт, скажем только, что Достопочтенный Омывающий Меч, сидя внутри треножника, перестал грызть грецкие орехи, его лицо выражало удивление. Дым распространялся слишком быстро, и в мгновение ока они оказались внутри него, а пейзаж пруда из Долины Чёрной Бездны вышел за пределы треножника.

— Ой, перебор!

Достопочтенный Омывающий Меч бросил орех, схватил Жемчужину миража и быстро обернул её Истинной Водой Четырёх Морей.

Но выпущенное Дыхание миража было как выплеснутая вода.

— Друг Ши Фэн, насколько глубоко твой младший брат привязан к тебе?

Авторское примечание: Честно говоря, мне кажется, Достопочтенный Омывающий Меч выглядит как продавец, рекламирующий товар = =

Это не рассказ о морепродуктах, но всё же можно немного прояснить:

1. Большинство ракушек разделянополые, да, не смотрите на них как на просто ракушки, у них есть пол. Демоны-моллюски: 𪚩 ^ 𪚪

2. Здесь установка Дыхания миража для уходаживания.

Моллюски внезапно открывают раковины и выпускают белый дым или туман в воде, зрелище впечатляющее, так что... хм, это икра и сперма, а не мифическое Дыхание миража.

Конечно, это роман о совершенствовании, так что забудьте о науке! Это действительно мистическое Дыхание миража, правда!! Чэнь Хэ не съел ничего странного!!

<http://bllate.org/book/16345/1477318>